

Глубоко за полночь.

Ван Баолэ пропадал больше десяти лет, поэтому во время совместного ужина эмоции родителей напоминали раскачивающиеся качели. Виной тому была долгая разлука и его невероятная культивация. Он пытался держать её в узде, но полностью скрыть её не получалось. Поэтому он неосознанно влиял на окружение.

Это же касалось жизненной силы. В этом плане Ван Баолэ превосходил девяносто девять процентов практиков. Он всё ещё отличался от Небесного Дао, но разница уже была не столь велика. Всё-таки в физическом плане он стал обладателем дао тела. Божественная душа достигла пика Вечной Звезды. От десяти тысяч планет — части его культивации — семьдесят процентов стали вечными звездами. По меркам Федерации Ван Баолэ излучал энергию более семи тысяч звезд.

Это делало его сверхчеловеком. Боевая мощь тоже находилась на настолько высоком уровне, что он мог уничтожить все небесные тела в радиусе действия божественного сознания. Не говоря уже про имманентные ножны, способные вызвать вибрацию Вселенского меча Дао конгрегации безбрежных просторов, и поглощенную силу Небесного Дао, которая стала частью ядра культивации и многократно его усиливала.

Истинная сущность Ван Баолэ была поистине могущественной. В его присутствии было трудно долго находиться. Если бы не потрясающее физическое тело, то он не смог бы долго сдерживаться исходящую из себя энергию. Тогда таящаяся внутри сила выплеснулась бы в мир.

Ничто уже не будет как прежде. Поэтому ему следовало соблюдать осторожность. Одно его присутствие влияло на родителей, чья культивация находилась всего лишь на стадии Создания Ядра. Хотя он и сдерживал львиную долю своей силы, они в его присутствии быстро вымотались. Чтобы прийти в себя им нужно хорошо поспать.

Взмахом кисти Ван Баолэ усыпил родителей и осторожно перенес их в спальню. Там он накрыл их защитным куполом, а потом вложил в каждого по частички собственной эссенции. В этих крохотных огоньках не было даже одной миллионной его эссенции. Дело не в нежелании дать больше. Просто больше его родители не смогут вобрать в себя.

Закончив, Ван Баолэ зашел в комнату, которую родители держали специально для него. Он никогда толком не жил в этом доме, но она была обставлена прямо как комната из его детства. Всюду лежали детские игрушки, на стенах висели знакомые плакаты. С каждым предметом его связывали воспоминания. Ван Баолэ окинул взглядом комнату. У него на душе потеплело.

— Я дома... — прошептал Ван Баолэ, проведя ладонью по кровати.

На ней ни пылинки. Похоже, родители постоянно здесь прибирались, словно ожидали, что их сын в любой момент может вернуться.

Он расположился на кровати в позе лотоса и посмотрел через окно на яркую луну в небе. Его постепенно окутывал покой. При этом исходящая от него аура дао постепенно затопила весь дом, а потом и весь город Эфир. Никто из жителей не заметил, как весь город погрузился в странное состояние.

Ци уплотнился. Растения в городе закачались, словно от радости, и стали расти быстрее.

Животные и насекомые задрожали и с благоговейным трепетом посмотрели в сторону, где находился дом Ван Баолэ. Похоже, на них снизошло благословение ауры дао.

Что до духовной энергии... простые вещи, которые раньше не производили духовной энергии, под влиянием ауры стали трансформироваться. Теперь они сами излучали духовную энергию, наполняя ей город Эфир.

Аура дао Ван Баолэ не остановилась на одном лишь городе. Она быстро достигла Дао академии эфира. Все студенты в её стенах этой ночью испытали ускорение роста культивации.

Птицы и звери притихли. На одном из островов академии огромная Алмазная обезьяна уже спала. Внезапно могучий зверь открыл глаза и словно в забытьё посмотрел в сторону горящих огней города Эфир.

В огромном озере, на котором стояла академия, косяки огромных рыб радостно стали резвиться в воде. Лежащий на глубине озера огромный змей тоже зашевелился. Открыв глаза, он посмотрел вверх на города Эфир.

Аура дао продолжала растекаться по миру. Она прошла через Дао академию эфира и дошла до моря чудовищ. Живущие в лесах и горах монстры задрожали от страха. В самом сердце моря монстров несколько королей пораженно прижались к земле.

В корпорации Трилунье, в нескольких сектах, дао академиях других городов, в президентском дворце... повсюду шли метаморфозы. Всё живое интуитивно чувствовало происходящее, но в голову не закрадывалось никаких подозрений. Словно разум нарочно душил все мысли об таинственной трансформации в зародыше. Как будто это было совершенно обычным делом.

В корпорации Трилунье патриарх семьи Цзинь на стадии Планеты, У Мэнлин в президентском дворце или другие тяжеловесы Федерации, даже старик Ли Ханвэнь из Дао академии эфира ничего не заметили.

Когда аура дао накрыла Землю, планета затуманилась, превратившись в мираж. В то же время видимая глазу духовная энергия начала выплескиваться с планеты в звездное небо. Аура дао достигла Марса и Линь Ю, Венеры и даоса Османтуса, других планет... она накрыла всю Солнечную систему.

Во всей системе происходила загадочная трансформация. Ван Баолэ, казалось, сливался с Солнечной системой. Он чувствовал жизненную силу радующихся Солнце и Божественное око, рост всего живого, трансформацию Федерации. Патриарха секты Карающая длань, находящегося в уединении, исцеляющихся экспертов старшего поколения Дао конгрегация безбрежных просторов. Всё это Ван Баолэ чувствовал своим сердцем. Ощущая, как Солнечная система становится сильнее, Ван Баолэ обнаружил три странных аномалии.

Одна находилась на Земле, вторая на Плутоне и последняя на Юпитере.

Три двери. Двусторонних портала. Ранее Ван Баолэ не заметил их, но сейчас всю Федерацию наполняла его аура дао, поэтому он видел и чувствовал всё.

Сначала он отправился на Юпитер. Маленькое завихрение было непросто обнаружить. Оно скрывалось в тумане. Божественная воля сгустилась в копию Ван Баолэ на границе тумана. Его глаза напоминали две льдинки. Стоило ему поднять руку, как между пальцев появился ци меча имманентных ножен. Его он метнул в завихрение.

Место по другую сторону портала он уже видел, но никогда сам там не бывал. Повсюду лежали руины разных цивилизаций. В сердце руин в позе лотоса сидела женщина. В её открывшихся глазах застыли неверие и ужас. Молния, в которую превратился ци меч, была нацелена прямо ей в лоб.

Поменявшись в лице, она резко отскочила назад и выполнила магические пассы. Перед ней выстроилась толпа фантомом мужчин и женщин. Они приняли на себя удар. После того как фантомам удалось её рассеять из Федерации сквозь немыслимое расстояние до этого мира дошли слова Ван Баолэ.

— Убирайся!

— Ван Баолэ?! Невозможно!

У неё бешено застучало сердце. Даже практик стадии Звездного Домена вряд ли бы смог обнаружить оставленное ей в Федерации завихрение. Эта техника была одним из её козырей. И всё же кто-то сорвал покров и обнаружил её укрытие. Она уже собиралась оборвать связь с завихрением, но Ван Баолэ оказался быстрее. Он схватил завихрение, запечатал его и поместил в бездонную сумку.

— Цзы Юэ... — он почти выплюнул это имя.

Ван Баолэ только вернулся в Федерацию и не хотел уходить так скоро, поэтому на какое-то время он оставил противника в покое. Посланная молния позволила её выследить.

Клон Ван Баолэ исчез. В следующий миг он возник на Плутоне. На краю провала. С глубины на поверхность поднимался ци смерти. Ван Баолэ указал рукой на провал. Оттуда тут же послышался раскатистый рокот. Началось обрушение.

— Кто смеет покушаться на око Тёмной секты. Назови своё имя, моя Тёмная секта... — раздался гневный голос.

— Ван Баолэ!

Как только Ван Баолэ назвался в рушащемся провале всё стихло.